

Раньше Луань Чэн думал, что для питания души он должен сам, активно, направлять энергию Гу Цинхуаю во время близости. Он и представить не мог, что как только они соединятся, энергия «решит», что они теперь одно целое, и автоматически включит режим общего доступа. Вскоре после того, как Гу вошел, Луань отчетливо почувствовал, как огромные объемы силы устремились к партнеру.

Это не было неприятно. Наоборот — чувство было потрясающим, словно теплая, спокойная вода медленно омывает тело изнутри. Особенно в том самом месте: после начального дискомфорта боль ушла совсем, сменившись странным, глубоким чувством удовлетворения от того, что его так плотно заполняют.

Тело Луань Чэна расслаблялось всё больше. Он закрыл глаза, бессознательно выгибая шею, и перешел от привыкания к чистому наслаждению. Гу Цинхуай на какое-то время замер. Он, как и Луань, испытывал небывалое блаженство. Казалось, его душа отделилась от мира и плавает в океане, принадлежащем только ему одному. Всё вокруг перестало существовать — осталось только тепло, которое дарил ему Луань Чэн.

В какой-то момент в голове Гу мелькнула мысль: «Вот бы так — и на всю жизнь, не расставаясь».

Гу Цинхуай крепко обхватил Луань Чэна за талию.

Вдыхая едва уловимый аромат лимонного геля для душа, исходящий от его кожи, он начал медленно двигаться: — Больно?

Луань Чэн покачал головой и неловко выдавил: — Нет.

На самом деле ему хотелось сказать, что ощущения просто потрясающие, но его «приступ внезапной застенчивости» снова дал о себе знать, поэтому он прикусил язык и промолчал.

Гу Цинхуай еще какое-то время двигался плавно и вкрадчиво. Убедившись, что Луань действительно получает удовольствие, он начал постепенно ускоряться. Одной рукой он фиксировал поясницу Луаня, другой — обхватил его напряженное естество, ритмично поглаживая. В его бедрах словно открылся неисчерпаемый запас сил: движения стали мощными и напористыми.

Если поначалу Луань Чэну казалось, что он мерно качается на волнах спокойного озера, то теперь он на собственной шкуре узнал, что такое лодка в эпицентре шторма — его буквально захлестывало! Гу Цинхуай всегда выглядел хрупким, но в этом деле, как и в драке, он раз за разом ломал все стереотипы.

— Черт... по... помедленнее... — Луаню казалось, что его поясница сейчас рассыплется на куски от этих ударов.

— Тебе неприятно? — Гу послушно замедлился, но каждый толчок стал еще тяжелее и глубже.

Он медленно выходил и с силой входил обратно, ловя в зеркале каждое мимолетное изменение в выражении лица Луаня.

Затем, не удержавшись, он прильнул губами к его уху: — Так лучше?

— М-м... да... — Каждый удар отзывался в Луане ощущением, будто душа вот-вот покинет тело.

Он стиснул зубы, стараясь не смотреть на Гу, но чувствовал, что еще немного — и он не сможет сдержать стон.

Заметив эту борьбу с собой, Гу Цинхуай из чистого озорства снова прибавил в скорости, ничуть не сбавляя мощи!

— А-ах!.. — Дыхание Луань Чэна мгновенно стало еще тяжелее, из горла вырвался невольный стон. Гу, и без того полный энергии, теперь работал с неистовым азартом. Луань одной рукой уперся в стену, а другой попытался перехватить ладонь Гу, сжимавшую его талию:

— Ти... тише... я... — Он не успел договорить: после мощного толчка его тело содрогнулось, и он излился.

— В следующий раз буду тише, — внезапно прошептал Гу, прикусывая плечо Луаня и уходя в финальный спринт...

Тело Луань Чэна натянулось как струна. Они сменили несколько поз, и только когда небо начало светлеть, их тела наконец разъединились.

В тот момент, когда Гу вышел из него, ноги Луаня подкосились, и он едва не рухнул на колени — благо, Гу среагировал мгновенно и подхватил его.

Гу Цинхуай выглядел на редкость бодрым, Луань тоже не чувствовал сонливости, но тело ныло от запредельной усталости. Поясница, ноги, а в «том самом месте» всё буквально горело. Он был весь в поту; Гу помог ему помыться, при этом постоянно лаская и целуя его, словно никак не мог насладиться близостью.

Если бы Луань не воспротивился, Гу донес бы его до кровати на руках. Но Луань не привык к такой нежности, поэтому, немного придя в себя в ванной, он сам дошел до спальни.

Стоило им закрыть за собой дверь, как в квартиру вернулись призраки. Луань смутно слышал их голоса, но слов разобрать не мог. Едва коснувшись подушки, он успел лишь спросить: «Твоя душа теперь цела?», и, не дождавшись ответа, провалился в сон.

Гу Цинхуай был слишком возбужден, чтобы уснуть сразу. Он обнимал Луаня, выставив на кондиционере его любимую температуру, и бережно подоткнул край прохладного одеяла. «Маленькая Фасолинка» вытянула шею, глянула на них и продолжила дрыхнуть.

— Ну что там? — с надеждой спросил Бай Ю, глядя на Хань Чэндуна.

— Почти готово, — на лице генерала Ханя впервые промелькнула тень улыбки. — Похоже, скоро мы сможем действовать независимо друг от друга.

— Вы... — Мин Юэ с сомнением перевел взгляд с Бай Ю на Ханя. — Когда Цинхуай полностью поправится, вы останетесь с ним?

— Я, пожалуй, да, — ответил Бай Ю. — За столько лет я уже привык. Может, когда-нибудь мне и надоест мир людей, и я уйду на перерождение, но точно не сейчас. Я еще столько вкусного не «перепробовал».

— У меня есть неоконченные дела, возможно, я попутешествую, — Хань Чэндун посмотрел в

окно. — Но только после того, как все проблемы Цинхуая будут решены.

— Что ж, тогда я с вами. Уйду, когда и вы соберетесь, — Мин Юэ улыбнулся, примирившись с этой мыслью. Не могли же они вечно скитаться призраками; в этой бесконечной череде лет когда-то должен наступить новый этап.

Снаружи совсем рассвело, а Гу Цинхуай только-только заснул. Обычно в это время он уже вовсю готовил завтрак для Луаня, но сегодня он позволил себе поддаться слабости. Ощущение того, что ты обнимаешь по-настоящему любимого человека в полной тишине, было слишком прекрасным — подсознание просто отказывалось просыпаться.

Луань Чэн надеялся, что Гу его отпросит, если он не встанет, но в итоге проспали оба.

— Неужели мы их так и не разбудим? — Бай Ю с тревогой поглядывал на настенные часы. Они уже опаздывали — Лю Даньна же в ярость придет!

— Пусть спят, это же такая редкость. Цинхуай с самого детства так крепко не спал. Пропустят день в школе — не беда, он потом всё равно Луань Чэну всё объяснит. Посмотрите только, как сладко они дремлют, — Мин Юэ улыбался, как добрый старший брат.

— Эх, но раз Цинхуай не встает, значит, никто и кушать не приготовит, — Бай Ю открыл холодильник и, глядя на сырые продукты, неимоверно захотел ткнуть Гу палочкой, чтобы тот проснулся.

— Будите их. Не забывайте, причина смерти Юй Юйпин всё еще не ясна. В такой момент их отсутствие в школе может выглядеть подозрительно, — Хань Чэндун нахмурился. — Вы были на месте происшествия?

— Нет, — хором ответили Бай Ю и Мин Юэ.

Дело было днем, и, хоть они и призраки, смотреть на трупы им совсем не хотелось. Сны им не снились, но отпечатывать в памяти подобные ужасы — сомнительное удовольствие, ведь такие воспоминания могут преследовать десятилетиями.

— Здесь Чжан Лицзяо, нам стоит быть настороже, — добавил Хань.

Интуиция подсказывала генералу, что грядут неприятности.

Бай Ю и Мин Юэ уступали Хань Чэндуну в силе, да и по возрасту он был самым старшим, поэтому они привыкли доверять его решениям.

Бай Ю даже всерьез задумался: не стоит ли им самим проучить Чжан Лицзяо? Как говорится, лучшая защита — это нападение. Гу Цинхуай — сын этой женщины, и какой бы дрянью она ни была, он вряд ли станет нападать первым. Но призраки — другое дело. Теперь, когда их силы возросли, а с Чжан Лицзяо их ничего не связывало, устроить ей «веселую жизнь» было проще простого.

Хань Чэндун пошел будить Гу Цинхуая. Пока Бай Ю размышлял, как бы вытурить мамашу домой, чтобы та не мутила воду, он и не подозревал, что Чжан Лицзяо уже подготовила ответный удар.

Проснувшись, Гу не стал будить Луаня. Он осторожно переложил руку парня со своего живота на кровать, быстро умылся и пошел жарить яйца. Времени в обрез, так что придется обойтись сэндвичами и молоком на скорую руку.

Луань Чэн услышал шум кухонной вытяжки и медленно приоткрыл глаза... На самом деле он проснулся еще когда говорил Хань Чэндун, но ему было так неловко, что он притворялся спящим. Опустив взгляд на свое тело, он увидел бесчисленные засосы. Вчера в пылу страсти он этого не заметил, но сейчас зрелище было впечатляющим. Благо, Гу знал меру — одежда должна всё скрыть.

Луань схватил телефон, глянул на время: — Твою ж мать!

Он резко вскочил и начал лихорадочно искать в шкафу чистую форму и белье. Из-за спешки он не удержал равновесие, запутавшись в штанине, и едва не приземлился на пятую точку.

Гу Цинхуай выкладывал яйца на тарелку, когда из комнаты донеслось громкое «Ай!».

Испугавшись, он бросил лопатку и влетел в спальню: — Что случилось?

Луань Чэн, застигнутый врасплох, прикрыл пах руками и присел: — Черт! Дверь закрой!

Его голос сорвался на хрип, став похожим на карканье старого селезня.

Гу, глядя на него — в одной школьной рубашке и с трусами, надетыми на одну ногу — не знал, смеяться ему или плакать: — Помощь нужна?

Луань стиснул зубы. «В конце концов, он уже всё видел», — подумал он, сел на кровать и на глазах у Гу натянул белье: — Жрать есть что?

— Сэндвичи и молоко, сейчас накрою. Иди умывайся, поедим и побежим, — Гу Цинхуай опустил взгляд ниже. — Может... я всё-таки тебя отпрошу?

— Да ну... нет, пойду, — Луань и правда мечтал проспять весь день, но тогда Гу пришлось бы объяснять ему пропущенное, и оба бы не отдохнули. К тому же, сейчас ему меньше всего хотелось расставаться с ним.

— Если ты останешься, мне придется сказать «Королеве», что я веду тебя в больницу, — Гу протянул руку и помог Луаню подняться. — Ты правда думал, что я оставлю тебя одного? Раньше — может быть, но теперь, когда здесь Чжан Лицзяо, я не рискну. Если с тобой что-то случится, я себе этого не прощу.

— Не надо отпрашиваться, пойдем, — Луань Чэн вытащил Гу Цинхуая из спальни.

Один рванул в ванную, другой — на кухню. Через минуту Луань вдруг отчаянно закричал:

— Гу Цинхуай!

Он редко звал его по полному имени, и Гу не на шутку перепугался: — Что случилось, Сяо Чэнцзы?

Луань сделал несколько размашистых шагов к нему и ткнул пальцем себе в шею: — Твою мать, почему это до сих пор не проходит?!

Прямо над воротником школьной формы красовался отчетливый след от зубов, вызывающе

бросаясь в глаза. Вчера Гу Цинхуай просто не смог сдержаться, но сейчас «метка» выглядела действительно пугающе...

— Может, заклеить парой пластырей? — предложил Гу. — У нас дома их полно.

— Ну ты и гений, — Луань был готов разрыдаться. В такую жару лепить на шею два пластыря? Скажешь «комары укусили» — люди решат, что эти комары вышли на охоту целой ОПГ!

Парни наспех позавтракали. Собираясь выходить, Гу Цинхуай заметил, что Хань Чэндун и остальные не шевелятся.

— Вы сегодня не с нами?

Бай Ю махнул рукой: — Раз уж ты теперь можешь спокойно стоять под ярким солнцем, мы сегодня отдохнем дома.

Гу улыбнулся: — Принесу вам вечером чего-нибудь вкусенького.

Луань Чэн потянул его за руку: — Шевелись, опоздаем!

Гу потащили следом, дверь с грохотом захлопнулась. Двое парней вышли из подъезда и, купаясь в лучах теплого солнца, поспешили в школу. Но в тот раз они еще не знали, что, вернувшись, больше не увидят в этой квартире ни Хань Чэндуна, ни Мин Юэ, ни Бай Ю.

<http://bllate.org/book/16943/1580299>